

УДК 341.9; 343.9.018.3
ББК 67.515

А.Г. Кибальник
*доктор юридических наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В ЗАРУБЕЖНЫХ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Статья посвящена анализу основных направлений развития доктрины международного уголовного права в зарубежных диссертационных исследованиях последних 20 лет. Автор отмечает возрастание интереса к указанной проблематике во всем мире в связи с учреждением международных трибуналов *ad hoc*, принятием Римского Статута и деятельностью Международного уголовного суда. В статье рассмотрены общие положения диссертаций, защищенных в 1994–2013 гг. в университетах Австралии, Великобритании, Венгрии, Германии, Индии, Канады, Нидерландов, США, Финляндии, Чехии, ЮАР и других стран. Ключевыми вопросами, изученными в зарубежных диссертациях, стали: 1) значение «Нюрнбергского наследия» для современности; 2) общие проблемы развития и юрисдикции международного уголовного права; 3) деятельность Международного уголовного суда и значение Римского Статута для международной и национальной уголовной юстиции; 4) юрисдикция современных международных трибуналов *ad hoc* и значение их решений; 5) преступления против человечности и военные преступления; 6) международный терроризм.

Ключевые слова: преступления против общественной безопасности; международное уголовное право; зарубежная доктрина; Римский Статут Международного уголовного суда; Международный уголовный суд; Международный трибунал *ad hoc*; преступления против человечества; международный терроризм.

A.G. Kibal'nik
*Doctor of Law, Professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russian Federation*

INTERNATIONAL CRIMINAL LAW PROBLEMS IN INTERNATIONAL THESIS RESEARCHES

Abstract

The article deals with main directions of international criminal law theory development analysis in international thesis researches during last 20 years. The author notes that the issue enhances world-wide considering international *ad hoc* courts development, Rome Statute adoption and International Criminal Court activity. The article analyses general principles of thesis researches defended in 1994–2013 in Universities of Australia, UK, Hungary, Germany, India, Canada, Netherlands, USA, Finland, Czech Republic, RSA etc. The key problems analysed in thesis researches were: 1) "Nurnberg heritage" meaning for today; 2) Common problems of international criminal law development and judicial field; 3) International Criminal Court activity and Rome Statute significance; 4) International *ad hoc* courts judicial field; 5) Crimes against humanity and military crimes; 6) International terrorism.

Key words: crimes against social security; international criminal law; foreign theory; Rome Statute of the International Criminal Court; International Criminal Court; International tribunal *ad hoc*; crime against humanity; international terrorism.

Не секрет, что в последние 20–25 лет одной из наиболее быстроразвивающихся юридических отраслей стало международное уголовное право (далее – МУП). Данное обстоятельство обусловлено целым рядом причин поистине планетарного характера: падение биполярной системы мироустройства, процессы социально-экономической и в какой-то мере политической глобализации, рост транснациональной преступности, увеличение числа локальных и региональных вооруженных конфликтов, эскалация террористической угрозы и т.п. Настоящий всплеск интереса к теоретическим и правоприменительным проблемам МУП связан с учреждением международных трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) и Руанде (далее – МТР); с принятием Римского Статута Международного уголовного суда (далее – Римский Статут); с началом деятельности собственно самого Международного уголовного суда (далее – МУС) в качестве постоянного органа международной уголовной юстиции.

Конечно, отправной точкой для современных доктринальных изысканий явились классические труды таких признанных мэтров науки МУП, как М.Ш. Бассиуни, Г. Верле, А. Кассезе, К. Киттичайзари, Ф. Сэндс, О. Трифтерер, У.А. Шабас и др. Среди отечественных ученых мировую известность получили И.П. Блищенко, И.И. Лукашук, А.В. Наумов. Однако доктрина МУП, как и любая другая наука, не стоит на месте. В нашей стране за последнее десятилетие защищено более 30 работ, посвященных самым разным проблемам МУП и международной юстиции. Но, к сожалению, надо констатировать тот факт, что новые исследования зарубежных авторов в данной области российскому читателю известны не очень хорошо. В настоящей статье сделана попытка ознакомить отечественных ученых с основными направлениями развития доктрины МУП, сформулированными в диссертационных исследованиях, защищенных в 1994–2013 гг. в университетах Австралии, Великобритании, Венгрии, Германии, Индии, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии, США, Финляндии, Чехии, ЮАР и других государств.

Прежде всего, надо отметить, что в полемике зарубежных ученых оставалось наследие деятельности международных трибуналов послевоенного периода и его значение для развития современной системы МУП. В западной

доктрине в последние годы стала развиваться идея о том, что Нюрнбергский трибунал стал не столько «продуктом соглашения», сколько детищем «конфликта интересов» держав – победительниц во Второй мировой войне. Так, П.Х. Магуайр исследовал деятельность послевоенных трибуналов, учрежденных союзниками на территории Германии. Высоко оценивая «новое понимание» агрессии, преступлений против человечности, военных преступлений, сформулированных Нюрнбергским трибуналом, он считает, что деятельность послевоенных трибуналов в американской оккупационной зоне стала испытывать большое влияние со стороны «конфликта интересов» бывших союзников, получившего название холодной войны. Это стало одним из обстоятельств, обусловивших «политическое влияние на судей», ведших процесс в отношении «высокопоставленных представителей германского командования», что позволило многим из последних избежать ответственности [41]. Ряд процессов в американских послевоенных трибуналах и вовсе назван «неожиданной справедливостью», так как американское решение учредить собственные трибуналы в зоне оккупации стало «результатом негативного опыта» деятельности Нюрнбергского трибунала [23].

Понятно, что изучение наследия послевоенных трибуналов (равно как и деятельности современных международных трибуналов *ad hoc*) неотделимо от политических воззрений и конъюнктуры. Например, Дж. Басс утверждает, что «только свободные государства» создают международные трибуналы «для благих целей», в то время как «авторитарные и тоталитарные государства» используют трибуналы исключительно для «пропаганды». Однако существуют и границы «либерального идеализма». Это, в частности, угроза «серьезных солдатских потерь», при которой происходит «утрата внимания свободных государств» в отношении вышеуказанных целей [7]. Наконец, в некоторых исследованиях прямо говорится о том, что Нюрнбергский и Токийский трибуналы, являясь проявлением «правосудия победителей», проигнорировали «военные преступления, совершенные русскими против немцев», «ковровые бомбардировки Дрездена, осуществленные Соединенным Королевством и США», а также «бомбардировки Хиросимы и Нагасаки» [46].

Довольно критичный подход к оценке деятельности послевоенных трибуналов содер-

жится в работе Д.О. Пендас. Автор на примере «Освенцимского процесса» (Auschwitz Trial, 1963–1965 гг.) приходит к выводу о том, что «понимание» решений этого суда стало «неадекватным» для «исторической реальности германского прошлого», хотя и вскрыло проблематику между «субъективной мотивацией и индивидуальными действиями» исполнителей Холокоста. По мнению автора, исполнители актов уничтожения еврейского населения, возможно, и действовали по разным мотивам, но в итоге все должны быть признаны виновными именно в геноциде [49]. Рядом исследователей отмечается важность изучения документов Холокоста, рассмотренных в ходе Нюрнбергского процесса, для понимания геноцида как тягчайшего преступления против человечности, совершенного в Камбодже, Руанде и на территории бывшей Югославии [4; 10; 19].

Одной из примечательных тенденций стала выдвигаемая некоторыми (в основном японскими) авторами идея о необходимости ревизии «Нюрнбергского наследия» для современной системы международной юстиции. По словам М. Футамура, опыт создания, деятельности и решений Нюрнбергского трибунала весьма ценен для современных международных трибуналов *ad hoc*. А вот опыт Токийского трибунала имеет «другую интерпретацию» в силу «серьезной разницы между Европейскими и Тихоокеанскими войнами» и нуждается в «переосмыслении». Послевоенные Германия и Япония по-разному восприняли опыт поражения и решения послевоенных трибуналов: «Факт заключается в том, что Токийский трибунал не заметен в японской коллективной памяти... и по факту не играет в ней прямой и сильной роли» [26].

Токийский трибунал был «непонятным судом победителей» с другим мировоззрением, стал предметом постоянных дебатов в послевоенной Японии. Однако его решения все же внесли определенный вклад в развитие понимания «ядровых» преступлений против человечности, таких как «проведение медицинских экспериментов над военнопленными», «организованное сексуальное рабство», «массовое насилие над гражданским населением» в оккупированных азиатских территориях [64]. Тем не менее подавляющее большинство зарубежных авторов подчеркивают исключительную важность «Нюрнбергского наследия» для

современности. Именно в решениях Нюрнбергского и Токийского трибуналов они видят основание для деятельности современных международных трибуналов *ad hoc*, для дальнейшего развития международной уголовной юстиции как таковой. Исходя из исторического опыта Нюрнберга, в частности, предлагается создание специальных судов, которые бы оценили массовые преступления против человечности, совершенные во второй половине XX – начале XXI в. в Бангладеш, Бирме, Сомали, суданской провинции Дарфур, Сенегале и Эфиопии [3; 24; 30; 44].

Одним из наиболее важных направлений развития зарубежной доктрины МУП стало исследование общих проблем его развития на современном этапе. Отметим, что практически никто из исследователей не обошел вопрос о кризисе системы международного права и правопорядка после окончания холодной войны и начала доминирования США и их союзников на международной арене. Примечательно, что самые серьезные международные кризисы и вооруженные конфликты рассматриваются через призму геополитических последствий распада СССР как одного из двух главных центров мировой силы. Например, Б.Дж. Донлан приходит к выводу, что югославские события 1990-х гг. и кровавая война в Боснии стали прямым результатом «крушения биполярного мира» [20].

Пожалуй, ключевой вопрос в зарубежной доктрине сводится к оценке современного состояния и перспектив развития системы МУП. Развитию системы МУП в целом посвящено солидное исследование Дж.Р. Ниemanн. Австралийский автор говорит о том, что исторически развитие МУП было в интересах государств, вступавших в определенные отношения с другими государствами. Изначально МУП «было адресовано» исполнителям преступлений против человечности, и на этой основе возник тезис о том, что его развитие не может быть обеспечено государством, если гражданин последнего являлся исполнителем такого преступления. В дальнейшем развился «конфликт интересов» между государством и международным правом в плане установления «пределов суверенитета», который стал помехой развитию МУП на современном этапе, так как государство зачастую устанавливает «суверенное право» уголовного преследования в случаях, когда преступление совершено на

его территории либо его гражданами. Из сказанного следует стремление государства (особенно «сильного государства») установить «исключительное доминирование» над МУП. В качестве примера автор приводит известную историю с дезавуированием подписи США под Римским Статутом и заключает: «К сожалению, многие сильнейшие государства мира отказались ратифицировать договор по МУС, и он перестал носить поистине международный характер». Дальнейшее развитие всей системы МУП должно связываться с созданием «глобального гражданского общества», в котором государства будут «лишены исключительного авторитета» в плане развития МУП по причине исключения самого «конфликта интересов» между МУП и отдельными государствами. Имеющаяся на сегодня зависимость МУС от государства (в плане разрешения на уголовное преследование, даваемое международному обвинению) должна быть ликвидирована – только таким образом «давление» со стороны государства (государств) на развитие МУП «может быть преодолено» [46].

Индийский автор И.К. Уалиа отмечает, что МУП в целом получило резкое «качественное» развитие с момента учреждения МТБЮ до начала регулярной работы МУС. В настоящее время МУП «применяется международными судами; государства призывают обеспечить его имплементацию; процесс внутренней инкорпорации идет во многих странах». Однако, по мнению автора, существует определенное несоответствие между установлениями Римского Статута и определением преступлений по обычному международному праву. Римский Статут включил в себя ряд таких преступлений, но не полностью; в частности, за пределами Статута остались многие серьезные нарушения международного гуманитарного права. Также требует внимания «прецедентное право», сформулированное в решениях МТБЮ и МТР, которое уже «внесло существенный вклад» в развитие МУП.

Кроме того, И.К. Уалиа говорит о существовании некоторых сложностей в определении приоритетов между международной и национальной юрисдикциями в отношении лиц, совершивших международные преступления: «Внутригосударственные процедуры часто имеют множество преимуществ над международными». В частности, это касается возмещения жертвам преступлений, наличия реально

действующих полицейской и пенитенциарной систем. «Лучший путь развития» МУП состоит в «синергии» между международными и национальными путями уголовного преследования лиц, совершивших международные преступления. При этом внутригосударственной уголовно-правовой системе отдается приоритет: должна существовать международная помощь для национальной системы уголовного преследования, что обеспечит успешное развитие МУП и сделает его «действительно глобальным» [69]. Вторит этому суждению и вывод о том, что государство «не нуждается в установлении собственной юрисдикции» в случае, когда правосудие по конкретному уголовному делу уже осуществлено «где бы то ни было» [72].

Также в иностранной доктрине пристальное внимание уделяется вопросам установления универсальной юрисдикции в отношении лиц, совершивших международные преступления (в первую очередь геноцид и военные преступления) за пределами своего государства. Отмечается трудность установления универсальной юрисдикции в отношении таких лиц, обусловленная существованием «суверенной» правовой системы государства, что требует переосмысления самой концепции универсальной уголовной юрисдикции и ее соотношения с национальной уголовной юрисдикцией [67]. Во многом возможность «реальной» универсальной юрисдикции в отношении лиц, совершивших указанные преступления, возможна лишь с развитием деятельности МУС как постоянного органа. Однако до «истинного торжества» универсальной уголовной юрисдикции предстоит еще «долгий путь» из-за позиции США и ряда других ведущих стран [27].

В зарубежной доктрине также рассматривается вопрос о взаимодействии МУП и национальных правовых систем. В работах, посвященных данной проблематике, нередко встречается формулировка «принесение международного уголовного права домой», означающая, что национальные суды должны быть способны применять нормы МУП наряду собственными с МУС [14]. Определенный интерес в зарубежной доктрине проявлен к изменению значения предписаний обычного международного права (т.е. «общепринятой, показательной и универсальной» практики государств, принявших эти нормы в виде законов) для развития МУП. Так, в работе К. Кокберна рас-

смотрена проблема «усиления роли» обычного международного права в связи с принятием Римского Статута. Успешное развитие международной уголовной юстиции в целом видится автором посредством «возрождения» значения обычного международного права как источника нормативных предписаний как в практическом, так и в теоретическом плане. В качестве примера эффективности обычного международного права для «существующей реальности» приводятся примеры его широкого использования в решениях МТБЮ [18].

Изучению роли решений международных уголовных трибуналов в развитии обычного международного права посвящена работа финского исследователя А. Пелтонена. Автор отмечает большую роль этих трибуналов в интерпретации «правил» обычного международного права, применении существующего права. Но «объединение законодательных предписаний и судебных процедур» в деятельности трибуналов снижает легитимность применяемых норм. По мнению автора, основная проблема возникает в случае установления индивидуальной уголовной ответственности в соответствии с конвенционным определением международных преступлений, отсутствовавшим на момент совершения преступления. Как известно, принцип законности запрещает действие обратной силы конвенционных норм, в том числе и их применение международными трибуналами. Однако история деятельности международных трибуналов вносит свои коррективы в толкование этих норм в соответствии с обычным международным правом. Автор делает вывод о том, что именно в решениях международных трибуналов «проверяется» действенность предписаний обычного международного права и формируются его новые установления [48].

Становление и деятельность органов международной уголовной юстиции (МУС и трибуналов *ad hoc*) подогрели интерес зарубежных исследователей к такой извечной проблеме, как определение субъекта ответственности за международные преступления. Так, С.Р. Кифер на примере геноцида, совершенного в Руанде, говорит о том, что сам по себе «акт геноцида практически всегда совершается коллективно», а его участники обычно «не ассоциируют самих себя» как лично ответственных за совершение этого преступления. Автор доказывает позицию, что каждый

из участников должен нести индивидуальную ответственность за преступление, «совершенное коллективно», вне зависимости от его фактической роли в его совершении [36].

Определенный интерес представляет изучение вопроса о пределах ответственности индивидуальных субъектов, заключивших «сделки о признании» (*plea bargaining*) с органами международной уголовной юстиции. Несмотря на заявленную позицию о несоответствии таких «сделок» идеалам международного правопорядка, некоторые авторы настаивают на расширении их использования в деятельности международных судов [47]. Обратную сторону данной проблемы освещают исследования, посвященные «восстановительной справедливости», т.е. вопросам защиты прав жертв и компенсации причиненного им вреда в органах международной юстиции [43].

Принятие Римского Статута активизировало изучение обстоятельств, исключających ответственность в МУП. Канадский автор А.А. Бауэрс отмечает серьезное влияние англо-американской доктрины на понимание такого обстоятельства, как необходимость (особенно при лишении жизни третьего лица (лиц)). Он считает, что прецедентные решения англо-американских судов в этом вопросе были учтены в ряде решений МТБЮ. В частности, в деле *Prosecutor v. D. Erdemovic* указывалось, что в силу правила «нормативной несвободы» (обычного как раз для англосаксонского права) всегда преступным считается лишение солдатом жизни невинного лица, совершенное даже под угрозой смертельной расправы с причинителем вреда [13].

В исследовании Н. Гонсалес отмечается, что «исключительные обстоятельства войны» накладывают отпечаток на «психологическое функционирование и принятие решений солдатами». Такое «искажение психики» должно учитываться в качестве возможной защиты от полномасштабного уголовного преследования, а также при осуждении солдат за военные преступления. «Кумулятивный эффект военной культуры, тренировок, подчинения» должен быть принят во внимание при юридической оценке деяния, совершенного по приказу, для снижения наказания [28].

Одной из часто затрагиваемых в иностранных исследованиях тем стала проблема персональной уголовной ответственности лиц, являющихся главами государств и (или)

обладающих иммунитетом. Лейтмотивом этих работ является рассмотрение вопроса о преодолении иммунитета главы государства в случае его обвинения в совершении международных преступлений со стороны органов международной юстиции и решения вопроса о доставке такого лица в международный трибунал. Большинство исследователей единодушны в констатации «конфликта» между нормами, определяющими такой иммунитет, и положениями Римского Статута, однако единообразного решения данного «конфликта» не предлагают [25].

Немецкий автор Х.М. Касринех изучил вопрос о применимости теорий «функционального» и «персонального» иммунитетов главы государства и высших должностных лиц к деятельности послевоенных и современных международных трибуналов (уделив особое внимание выдаче С. Милошевича МТБЮ). Автор пришел к выводу, что в настоящее время не существует оснований для существования «функционального» иммунитета при совершении международных преступлений. «Персональный» иммунитет главы государства продолжает существование лишь при преследовании на национальном уровне. Однако такой иммунитет должен быть преодолен при разбирательстве дела в МУС (причем это касается глав как государств – участников МУС, так и глав государств, не входящих в МУС): «Не должно существовать иммунитета *ratione personae* глав государств и негосударственных лиц... когда МУС запрашивает... об их аресте и преследовании». Автор также делает вывод о том, что в недалеком будущем эти лица потеряют иммунитет от уголовной ответственности за совершение международных преступлений перед национальным судом в государствах – участниках МУС [34].

Также предметом критического изучения в зарубежной доктрине стали отказ США лишить иммунитета от ответственности своих граждан, выполнявших функции миротворцев в Боснии, и позиция Соединенных Штатов о невозможности выдачи своих граждан МУС [21]. Развитие органов международной юстиции вновь пробудило интерес к возможности уголовной ответственности коллективных лиц. В работах зарубежных авторов выдвигаются аргументы о необходимости введения ответственности по МУП, в частности транснациональных корпораций [44]. Голландский автор

Л. Верридт отмечает вовлеченность корпораций в совершение международных преступлений как в прошлом (например, компаний Flick и Kgrupp в годы Второй мировой войны), так и в настоящее время (причастность корпораций Shell и Chevron к массовым нарушениям прав человека в Нигерии). В итоге сделан вывод о необходимости включения корпораций как коллективных субъектов ответственности в юрисдикцию МУС, что потребует соответствующих изменений ст. 25 Римского Статута (устанавливающей персональную ответственность), а также переосмысления концепции *mens rea* (субъективной стороны) в доктрине самого МУП [68].

В поле зрения зарубежных авторов находятся проблемы, связанные с международным сотрудничеством в сфере уголовной юстиции и оказанием межгосударственной помощи по уголовным делам. В частности, предложено расширение оснований экстрадиции для уголовного преследования при обвинении в совершении не только преступлений против мира и человечности, но и преступлений, связанных с террористической деятельностью; говорится о необходимости устранения взаимных препятствий для выдачи обвиняемых лиц между США и государствами – членами Совета Европы [11]. Также многие авторы исследуют вопросы, связанные с улучшением сотрудничества национальных правоохранительных органов как на двухсторонней, так и на многосторонней основе, при этом акцент делается на борьбе с преступлениями террористической направленности [16; 66], международным наркотрафиком, торговле оружием и отмыванием нелегальных доходов [6; 42].

Начиная с середины 1990-х гг. одной из самых популярных тем в зарубежной доктрине МУП стала проблематика, связанная с учреждением и началом деятельности международных трибуналов *ad hoc*. Большинство исследователей положительно оценили создание МТБЮ и МТР, значение их деятельности для развития всей системы МУП, называя их «уникальной инициативой» для всего мирового сообщества в ситуации отсутствия постоянного органа международной уголовной юстиции.

Зарубежные авторы обычно освещают следующий круг вопросов, связанных с международными трибуналами *ad hoc*: 1) каково легальное основание для их создания и дея-

тельности; 2) где находятся пределы их юрисдикции и применимого права; 3) может ли деятельность этих трибуналов ставить целью окончание конфликта, «по факту» которого они созданы; 4) какова роль таких трибуналов и их решений для внутригосударственного и международного права [12; 35; 55].

Исследователи отмечают: основанием для создания международных трибуналов *ad hoc* (в частности, МТБЮ) стало четкое понимание того, что «практика легитимации насилия» и «демонстрация приоритета государства» над правами человека практически уничтожили «гуманитарный дух» законов ведения войны [51].

Однако не все авторы столь единодушны в радужной оценке деятельности международных трибуналов *ad hoc*. Например, в ряде работ утверждается, что МТБЮ и МТР являются «лучшими примерами избирательной справедливости», и результаты их деятельности вызывают подозрение в предвзятости по отношению к национальным группам, представители которых составляют «большинство обвиняемых» [46]. Также отмечается, что создание международных трибуналов *ad hoc* хотя и стало результатом политического сотрудничества государств, но их деятельность не должна сводиться «к подозрению [в совершении международных преступлений]... этнической, национальной или политической группы в целом» [50].

Следует подчеркнуть, что предметом критики стал «обвинительный стандарт» в деятельности международных трибуналов *ad hoc*: Дж. Шуеце отмечает, что разница в понимании пределов доказанности элементов того или иного преступления (в частности, геноцида) зачастую кроется в различии подходов со стороны представителей систем континентального и общего права. Такая разница может привести к «разрушению и перерисовке» основных положений МУП о преступлениях против мира и человечности [57]. Так или иначе, в зарубежной доктрине высказано мнение о том, что международные трибуналы *ad hoc*, созданные для осуществления уголовного преследования за совершение самых тяжких международных преступлений на территории отдельно взятых стран, со временем утратят смысл своего существования, как это случилось с трибуналами в Нюрнберге и Токио. Однако опыт деятельности таких трибуналов

может быть востребован в постоянном органе международной юстиции [9].

Надо отметить работы, посвященные деятельности «гибридных» трибуналов, т.е. международных трибуналов, учрежденных соглашениями между ООН и правительствами отдельных стран и «объединяющих в себе международные и национальные механизмы, персонал, следователей, судей, обвинителей и правовые нормы». Например, С.Дж. Вильямс считает, что создание «гибридных» трибуналов обусловлено следующими причинами: 1) невозможность привлечения лиц, совершивших международные преступления, к ответственности национальными судами; 2) нежелание ряда государств обеспечивать универсальную уголовную юрисдикцию в отношении указанных лиц; 3) ограниченность пределов деятельности международных трибуналов *ad hoc* и МУС, причем эта ограниченность как имеет территориальный характер, так и заключается в ограниченности круга преступлений, подпадающих под их юрисдикцию. По мнению автора, «гибридные» трибуналы «обеспечивают иной возможный механизм установления уголовной ответственности за международные преступления». На основе изучения деятельности Специального суда по Сьерра-Леоне, Высокого трибунала Ирака, «гибридных» трибуналов, действующих в Косово, Восточном Тиморе, сделан вывод о необходимости дальнейшего развития системы названных трибуналов [70].

Серьезный интерес в зарубежной доктрине проявлен к наследию деятельности современных международных трибуналов *ad hoc*. Так, предметом изучения Дж. Риддл стала деятельность судов «Гачача» (Гасаса), учрежденных в 2001 г. в Руанде и осуществляющих правосудие в отношении лиц, причастных к актам геноцида 1994 г., но не подпавших под юрисдикцию МТР. Автор отмечает, что в своей работе суды Гасаса используют «традиционный руандийский механизм осуществления правосудия», гораздо более «понятный и приемлемый» для местного населения и более эффективный в достижении «конца безнаказанности». Именно с деятельностью этих судов, осуществляющих «восстановление справедливости», во многом связывается установление подлинного гражданского мира и стабильного будущего в Руанде (суды Гасаса прекратили свою работу в 2012 г.) [54].

Настоящий всплеск активности исследований МУП в зарубежной доктрине связан с принятием Римского Статута и учреждением МУС. Общий настрой иностранных авторов заключается, как правило, в положительной оценке данных событий. Активному исследованию подвергся сам процесс принятия Римского Статута, проблемы межгосударственного сотрудничества при проведении Римской дипломатической конференции, теоретическое противостояние сторонников различных концепций создания универсального органа международной юстиции [40; 58; 60]. Особо отмечалась позиция делегации США, которая изначально заявляла, что Римский Статут «ломает договорное международное право» и в целом не соответствует сложившемуся международному праву. Тем не менее, как отмечает Й. Ким, 120 государств мира согласились с принятием Римского Статута, «кодифицировавшего международное уголовное право и международный уголовный процесс» [37].

Ряд работ посвящен анализу условий сотрудничества МУС и государств, не подписавших (не ратифицировавших) Римский Статут [45]; роли неправительственных организаций в создании и последующей деятельности МУС [61].

В диссертации Р. Ислами Соме'а изучены перспективы деятельности МУС. Автор утверждает, что создание МУС стало «особенно необходимым» после войн 1990-х гг. в Персидском заливе и Боснии. Именно МУС станет «настоящим эффективным органом борьбы с международной и транснациональной преступностью», «увенчает развитие универсальной уголовной юстиции». Тем не менее в работе отмечается, что неизбежно возникнут трудности с вопросами «разделения» государственного суверенитета и юрисдикции МУС и определением круга преступлений, подсудных ему [31].

Значительное внимание уделено такому принципу деятельности МУС, как его комплементарность относительно органов внутригосударственной юстиции. Именно в силу комплементарности МУС, по мнению Р. Ренни, в настоящее время является «судом с очень ограниченной юрисдикцией, а также с очень ограниченным перечнем категорий подсудных ему международных преступлений». Основная задача реального становления МУС состоит в том, чтобы его (МУС) функционирование

«успешно сосуществовало с приоритетным правом государств преследовать международных преступников» [53].

Комплементарность МУС, названная А. Джайал «новой схемой сосуществования юрисдикций» органа международной уголовной юстиции и национальных государств, выбрана международным сообществом как механизм юрисдикции над международными преступлениями для ситуаций, когда «национальная юстиция потерпела поражение». Однако этот принцип функционирования МУС «таит множество сложностей», преодоление которых возможно при более эффективном сотрудничестве государств и поддержке с их стороны самого МУС [32].

Решения МТБЮ и МТР, начало деятельности МУС стали стимулами дальнейших исследований элементов и признаков преступлений против человечности и военных преступлений. В этом плане бесспорная «пальма первенства» принадлежит работам, посвященным тем или иным аспектам геноцида как наиболее тяжкого преступления против человечности. В поле зрения зарубежных авторов оставались причины геноцида как социально-правового явления. Практически все единодушны в важности осознания исторического опыта массового истребления людей по признаку принадлежности к той или иной группе. Недаром особое внимание приковано к этнологическим, социологическим, социально-психологическим и политическим аспектам геноцида армян со стороны Османской империи в годы Первой мировой войны, массового истребления евреев – Холокоста – во Второй мировой войне [4; 10; 19; 22]. М.А. Адалберг говорит, что на протяжении всего XX века основной причиной геноцида в Европе было осознание некоторыми народами себя как «исключительных», выливавшееся в итоге в расовые и национальные военные столкновения [1].

Пожалуй, главный вопрос зарубежных исследователей состоит в следующем: почему (несмотря на конвенциональный запрет геноцида, признание этого преступления наиболее тяжким, установление всеобщего уголовного преследования) усилия мирового сообщества по предупреждению геноцида фактически провалены? Дж. Бэчмен видит причину в несовершенстве положений принятой в 1948 г. Конвенции ООН о пресечении преступления геноцида и наказании за него (далее – Кон-

венция о геноциде). По мнению автора, «формализованные» положения этой конвенции не отражают реалий современности, поэтому в плане предупреждения геноцида и наказания за него все большую роль будут играть решения международных трибуналов *ad hoc* и МУС, а их решения, в свою очередь, могут способствовать совершенствованию конвенциональных предписаний о геноциде [5]. Кроме того, при признании деяния в качестве акта геноцида для последующего осуществления юрисдикции органом международной юстиции не должно действовать право вето членов Совета Безопасности ООН, так как воля любого из них может «заблокировать» такое признание по политическим мотивам [15]. В любом случае, именно предупреждение преступления геноцида должно стать обязанностью государств и международного сообщества в контексте положений самого МУП [65].

По мнению Х.М. Халдорсон, принятие Конвенции о геноциде стало одним из главных итогов Второй мировой войны. Однако в настоящее время положения этой конвенции нуждаются в ряде изменений, в частности: в Конвенции о геноциде должно существовать более четкое определение «геноцидального намерения»; необходимо расширить перечень «защищаемых групп» людей как потерпевших от этого преступления; на конвенциональном уровне требуется отграничить геноцид от иных наиболее тяжких преступлений – массовых убийств, серийных убийств, убийств по мотивам ненависти [29]. Е. Церимович полагает, что главной отличительной чертой любого акта геноцида является именно «намерение уничтожения». На основе анализа решений МТБЮ и МТР автор заключает, что такое намерение проявляется как через осознание принадлежности жертвы к той или иной группе, так и в целеполагании причинения смерти жертве именно по причине ее принадлежности к группе [17].

Причины и условия актов геноцида, совершенных в новейшее время, рассматривались с позиции межэтнического конфликта как «множественного фактора». В зарубежной доктрине выдвинут целый ряд «монотеорий», объясняющих стремление тех или иных человеческих групп к физическому уничтожению других [39]. Применительно к событиям 1994 г. в Руанде К. Бенджамин отмечает, что ни одна из «монотеорий» геноцида, существовавших в доктрине, не объясняет случившееся

в этой стране. Причинами геноцида в Руанде стал межэтнический конфликт, обусловленный целым рядом причин, среди которых этническая иерархия, установленная в период колониализма; экономический кризис середины 1980-х гг.; возвращение на родину ранее изгнанных беженцев народа тутси; внутреннее и внешнее воздействие «демократизации». В результате действия этих факторов народ хуту «был испуган потерей своего превосходства», а источником всех бедствий в Руанде был объявлен народ тутси, более «успешный» по сравнению с хуту, но находившийся в численном меньшинстве и в итоге подвергшийся истреблению [8].

В свою очередь, С.А. Строс пишет о том, что необходимым условием геноцида в Руанде стал установленный порядок «расовой категоризации», а сам по себе «этнический национализм» не был главным механизмом развертывания политики геноцида. Такой «механизм» обеспечили, с одной стороны, отсутствие всеобщей безопасности и нестабильность в целом как наследие прошедшей гражданской войны (и поводом к насилию стало убийство президента Руанды), а с другой – установление авторитарной власти, характерной для всего государственного институционального устройства Руанды [59]. Объектом пристального внимания зарубежных авторов стали вопросы понимания существа геноцида в «глобальном контексте», его восприятия различными цивилизациями и даже попытки «оправдания» со стороны тех или иных социальных слоев политических режимов. С. Ламберт подчеркивает, что в государствах, широко кооперированных в международное сообщество, возможность проявлений геноцида низка. В свою очередь, «изолированные» либо «самоизолировавшиеся» государства гипотетически более склонны к геноцидальным проявлениям. В этих «замкнутых» государствах нередко доминирует националистическая идеология, что уже создает шанс для «жесточких репрессий и геноцида». В качестве примера автор приводит времена «Красного террора» в Эфиопии и события 1970-х гг. в Сенегале [38].

В зарубежной доктрине подчеркивается, что и иные преступления против человечества, в частности апартеид, должны быть объектом пристального внимания со стороны международного сообщества. А. Термонд пишет о том, что после падения режима апартеида в ЮАР

это преступление, по существу, выпало из поля зрения, хотя опасность реставрации проявлений расовой сегрегации никуда не исчезла. Кроме того, для мировой общественности будет ценен опыт работы Примирильной комиссии по ликвидации последствий апартеида в ЮАР [62].

Решения МТБЮ стали отправной точкой для многочисленных исследований элементов и признаков военных преступлений. Работы по этой тематике посвящены анализу соответствия положений Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и дополнительных протоколов к ним 1977 г. принятым МТБЮ решениям, изучению развития доктрины о военных преступлениях, значению предписаний обычного международного права для признания содеянного в качестве военного преступления в тех или иных решениях МТБЮ. Настоящий ажиотаж среди зарубежных ученых вызвали решения МТБЮ о признании широкомасштабного и спорадического сексуального насилия на территории бывшей Югославии в качестве военного преступления, подпадающего под юрисдикцию МТБЮ. В исследованиях также ставится вопрос о возможности квалификации «масштабного» сексуального насилия в качестве преступлений против человечности [52; 56; 71; 73].

Среди работ, посвященных конвенционным преступлениям, бесспорная пальма первенства принадлежит исследованиям международного терроризма, что вполне закономерно в свете событий 2001 г. и дальнейшей эскалации террористической активности во всем мире. Основной лейтмотив диссертаций зарубежных авторов сводится к признанию

международного терроризма как первостепенной угрозы не только отдельным государствам, но и всему мировому сообществу. При этом акценты делаются на 1) появление новых, потенциально возможных форм террористической деятельности, связанных с использованием биологического оружия и иных видов оружия массового поражения [16]; 2) необходимость обеспечения глобального режима безопасности от терроризма и соответствующего изменения системы международного права [33; 66]; 3) продолжение глобальной «войны с террором» и необходимость признания международного терроризма преступлением против человечества [63]. Из иных конвенционных преступлений объектом изучения в зарубежной доктрине чаще всего выступали вопросы, связанные с квалификацией и предупреждением международного пиратства и отмыванием финансовых средств [2; 6].

Ключевыми вопросами, изученными в зарубежных диссертациях, посвященных вопросам международного уголовного права в 1994–2013 гг., стали: 1) значение «Нюрнбергского наследия» для современности; 2) общие проблемы развития и юрисдикции международного уголовного права; 3) деятельность Международного уголовного суда и значение Римского Статута для международной и национальной уголовной юстиции; 4) юрисдикция современных международных трибуналов *ad hoc* и значение их решений; 5) проблемы квалификации преступлений против человечности и военных преступлений; 6) проблемы борьбы с международным терроризмом и его признания в качестве преступления против человечества.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Adalberg M.A. Races at War: Nationalism and Genocide in Twentieth Century Europe : thesis ... degree of M.L. / M.A. Adalberg. – Naval Postgraduate School, California, 2005.
2. Ahnefeld J.V. The International Fight against Modern-Day Piracy – Are the Legal Regulations Enough? : thesis ... degree of M.L. / J.V. Ahnefeld. – University of Tromsø, 2011.
3. Alemayhu F. Prosecution of Crimes against Humanity and Genocide in Africa: A Comparative Analysis : thesis ... degree of LL.M. / F. Alemayhu. – Addis Ababa University, 2010.
4. Ansah T.B. Redeeming Darkness: Stories of Genocide : thesis ... degree of Ph.D. / T.B. Ansah. – Columbia University, 2002.
5. Bachman J.S. The Genocide Convention and the Politics of Genocide Non-prevention : thesis ... degree of Ph.D. / J.S. Bachman. – Northeastern University, 2013.
6. Bain L.M. Money Laundering: Hide and Seek. An Exploration of International Cooperation between Law Enforcement Agencies : thesis ... degree of Ph.D. / L.M. Bain. – Simon Fraser University, 2005.
7. Bass G.J. Judging War: The Politics of International War Crimes Tribunals : thesis ... degree of Ph.D. / G.J. Bass. – Harvard University, 1999.
8. Benjamin C.J. Tearing Rwanda Apart: An Examination Theories of Inter-Ethnic Conflict and Genocide : thesis ... degree of M.A. / C.J. Benjamin. – Queen's University at Kingston, 2001.

9. Berg B.E. World Criminals and First Principles: The Jurisdiction of an International Criminal Court : thesis ... degree of LL.M. / B.E. Berg. – University of Toronto, 1996.
10. Bischooping K. Papers in Holocaust and Genocide Studies : thesis ... degree of Ph.D. / K. Bischooping. – University of Michigan, 1995.
11. Billings G.Q. Extradition: International Trends in Transition : thesis ... degree of M.S. / G.Q. Billings. – Central Missouri State University, 2004.
12. Bock H. A Comparison of Subject-Matter Jurisdiction of the International Criminal Tribunals : thesis ... degree of LL.M. / H. Bock. – McGill University, 2002.
13. Bowers A.A. Duress, Necessity and the Taking of Innocent Life: Special Challenges Facing English, Canadian and International Criminal Law : thesis ... degree of LL.M. / A.A. Bowers. – Queen's University at Kingston, 2004.
14. Brookson-Morris K. «Bringing International Criminal Law Home»: The Normative Contribution of the International Criminal Court Treaty Regime : thesis ... degree of LL.M. / K. Brookson-Morris. – University of Toronto, 2005.
15. Butters M.J. Genocide Prevention through Changing the United Nations Security Council Power of Veto : thesis ... degree of M.A. / M.J. Butters. – University of Waikato, 2010.
16. Calfano B.R. Terror in the Air: Biological Weapons, Terrorism and Asymmetric Threats to United States National Security in the Twenty-First Century : thesis ... degree of M.A. / B.R. Calfano. – Regent University, 2002.
17. Cerimovic E. To Prevent and To Punish: Genocidal Intent : thesis ... degree of LL.M. / E. Cerimovic. – Budapest, 2010.
18. Cockburn K. How to prove a role of Customary International Criminal Law: Re-imagining a Definition of CIL : thesis ... degree of M.L. / K. Cockburn. – University of Cape Town, 2006.
19. Cooley K.K. Nationalism, Ethnic Conflicts and Genocide: A Sociological Analysis of the Factors Contributing to the Armenian Genocide and the Jewish Holocaust : thesis ... degree of M.A. / K.K. Cooley. – University of Nevada, 1997.
20. Donlan B.J. Bipolarity's Breakdown and the Collapse of World Order (United States, Soviet Union, Bosnia) : thesis ... degree of M.A. / B.J. Donlan. – University of Ottawa, 1999.
21. Dovey K. Keeping the Peacekeepers Away the Court: the United States of America, the International Criminal Court and UN Security Council Resolution 1422 : thesis ... degree of LL.M. / K. Dovey. – McGill University, 2002.
22. Earl H.C. Eyewitness to Genocide: Henry Morgenthau and the Armenian Genocide in Ottoman Turkey, 1915 : thesis ... degree of M.A. / H.C. Earl. – University of New Brunswick, 1994.
23. Earl H.C. Accidental Justice: The Trial of Otto Ohlendorf and the Einsatzgruppen Leaders in the American Zone of Occupation, Germany, 1945–1958 : thesis ... degree of Ph.D. / H.C. Earl. – University of Toronto, 2003.
24. Fouzder A.J. Institutional Response to Crime against Humanity: A Case Study on Bangladesh : thesis ... degree of M.A. / A.J. Fouzder. – University of Gothenburg, 2011.
25. Franey E.H. Immunity, Individuals and International Law : thesis ... degree of Ph.D. / E.H. Franey. – Department of Law of the London School of Economics, 2009.
26. Futamura M. Revising the «Nuremberg Legacy»: Societal Transformation and the Strategic Success of International War Crime Tribunals – Lessons from the Tokyo Trial and Japanese Experience : thesis ... degree of Ph.D. / M. Futamura. – King's College, London, 2005.
27. Garcia Ruez C.R. Peace through Justice: The International Criminal Jurisdiction : thesis ... degree of M.A. / C.R. Garcia Ruez. – Universidad de Huelva, 2003.
28. Gonzales N. Moral Monsters or Ordinary Men Who Do Monstrous Things? Psychological Dimensions of the Military and Their Implications for War Crimes Tribunal Defenses : thesis ... degree of Ph.D. / N. Gonzales. – Widener University, 2005.
29. Haldorson H.M. Genocide: A Philosophical Criticism of Genocide and it is Defined in the United Nations' «Convention on the Prevention and the Punishment of the Crime of Genocide» : thesis ... degree of M.A. / H.M. Haldorson. – Concordia University, 1994.
30. Hersi M.F. The Possibilities of International Prosecution against the Former Somali Military Regime for Human Rights Abuses in Somaliland from 1981 to 1991: Establishing Individual Criminal and Civil Responsibility under International Law : thesis ... degree of LL.M. / M.F. Hersi. – University of Pretoria, 2008.
31. Islami Some'a R. The Needs and Prospects for an International Criminal Court : thesis ... degree of LL.M. / R. Islami Some'a. – McGill University, 1995.
32. Juyal A. Towards a More Effective International Criminal Court: An Examination of the Problems and prospects of its Complementary Jurisdiction : thesis ... degree of LL.M. / A. Juyal. – Dalhousie University, 2002.
33. Karber P.A. Bad Man v. Soft Law: Transnational Terrorism and Global Aviation Security Regime; an Exploration into the Theoretical Contribution of «Speech Acts» in Constructivist Jurisprudence : thesis ... degree of Ph.D. / P.A. Karber. – Georgetown University, 2005.
34. Kasrineh H.M. Immunity of Heads of State and its effects on the context of International Criminal Law : thesis ... degree of D.Iu. / H.M. Kasrineh. – Hamburg University, 2012.
35. Khan A.Z. The International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia: An Analysis of the Legal Basis for its Operation : thesis ... degree of LL.M. / A.Z. Khan. – University of Ottawa, 1998.
36. Kifer S.R. Individual responsibility in the Context of Genocide : thesis ... degree of M.A. / S.R. Kifer. – University of Colorado, 2006.

37. Kim Y.S. The International Criminal Court: A Commentary of the Rome Statute : thesis ... degree of J.S.D. / Y.S. Kim. – University of Illinois, 2001.
38. Lambert S. Genocide in Global Context: How World Culture Affects the Likelihood of Genocide : thesis ... degree of Ph.D. / S. Lambert. – Arizona State University, 2001.
39. Lancaster P.C. Reason, Necessity and Genocide : thesis ... degree of Ph.D. / P.C. Lancaster. – University of Ottawa, 2002.
40. Leonard E.K. International Relations Theory and the International Criminal Court: Understanding Global Justice : thesis ... degree of Ph.D. / E.K. Leonard. – University of Delaware, 2002.
41. Maguire P.H. Nuremberg: A Cold War Conflict of Interest : thesis ... degree of Ph.D. / P.H. Maguire. – Columbia University, 1995.
42. Minogue N.P. Transnational Organized Crime in the United States : thesis ... degree of Ph.D. / N.P. Minogue. – The American University, 2000.
43. Musila G.M. Restorative Justice in International Criminal Law: The Rights of Victims in the International Criminal Court : thesis ... degree of Ph.D. / G.M. Musila. – University of the Witwatersrand, Johannesburg, 2009.
44. Navis M.A.J. Nuremberg Revisited in Burma? An Assessment of the Potential Liability of Transnational Corporations and Their Officials in Burma under International Criminal Law : thesis ... degree of M.L. / M.A.J. Navis. – Victoria University of Wellington, 2010.
45. Ngari A.R. State Cooperation within the Context of the Rome Statute of the International Criminal Court: a Critical Reflection : thesis ... degree of M.L. / A.R. Ngari. – Stellenbosch University, 2013.
46. Niemann G.R. Shared Responsibility for the Enforcement of International Criminal Law : thesis ... degree of LL.M. / G.R. Niemann. – Flinders University of Law, 2010.
47. Pal S. Issues and Controversies Surrounding the Use of Plea Bargaining in International Criminal Tribunals : thesis ... degree of Ph.D. / S. Pal. – University of Central Lancashire, 2013.
48. Peltonen A. The Role of International Criminal Courts in the Formation of Customary International Law : thesis ... degree of M.L. / A. Peltonen. – University of Helsinki, 2013.
49. Pendas D.O. Displaying Justice: Nazis on Trial in Postwar Germany : thesis ... degree of Ph.D. / D.O. Pendas. – University of Chicago, 2001.
50. Peskin V.A. Virtual Trials: International War Crimes Tribunals and the Politics of State Cooperation in the Former Yugoslavia and Rwanda : thesis ... degree of Ph.D. / V.A. Peskin. – University of California, 2005.
51. Philipose E.M. Prosecuting Violence, Performing Sovereignty: International Relations and the Laws of War : thesis ... degree of Ph.D. / E.M. Philipose. – York University, 2000.
52. Quenivet N.N.R. Sexual Offences in Times of Conflict: Claims, Realities and Recommendations : thesis ... degree of Ph.D. / N.N.R. Quenivet. – University of Essex, 2004.
53. Rennie R.I.M. The International Criminal Court: A Contextual Study of s Nascent Court within the International Criminal Legal System : thesis ... degree of LL.M. / R.I.M. Rennie. – Dalhousie University, 2003.
54. Riddle J.G. Addressing Crimes against International Law: Rwanda's Gacaca in Practice : thesis ... degree of LL.D. / J.G. Riddle. – University of Aberdeen, 2005.
55. Riley D.J. Post-Conflict Justice: Issues and Approaches : thesis ... degree of M.L. / D.J. Riley. – Naval Postgraduate School, California, 2003.
56. Sarai S.K. The Rape of the Balkan Women: An Argument for the Full Recognition of Wartime Rape as a War Crime : thesis ... degree of M.A. / S.K. Sarai. – Queen's University at Kingston, 2000.
57. chuetze J.J. To Cause or not to Cause: That is the Question: The Prosecutorial Standard for Incitement at International Criminal Law : thesis ... degree of LL.M. / J.J. Schuetze. – McGill University, 2005.
58. Soliman H. The Establishment of a Permanent International Criminal Court: A Critical Analysis of Opposing Theoretical Views : thesis ... degree of M.A. / H. Soliman. – Carleton University, 2001.
59. Straus S.A. The Order of Genocide: Race, Power, and War in Rwanda : thesis ... degree of Ph.D. / S.A. Straus. – University of California, 2004.
60. Struett M.G. The Politics of Constructing the International Criminal Court : thesis ... degree of Ph.D. / M.G. Struett. – University of California, 2005.
61. Sydorenko A. Transnational Actors and International Criminal Law: Study of NGOs' influence on formation of International Criminal Court and its jurisdiction : thesis ... degree of M.A. / A. Sydorenko. – Masaryk University, Brno, 2010.
62. Theissen G. Amnesty for Apartheid Crimes? The South African Truth and Reconciliation Commission and International Law : Thesis ... degree of L.M. / G. Theissen. – University of Western Cape, 1998.
63. Thurmond A. Terrorism in the Age of Just War Thinking : thesis ... degree of M.A. / A. Thurmond. – Louisiana State University, 2006.
64. Totani Y. The Tokyo War Crimes Trial: Historiography, Misunderstanding, and Revisions (Japan) : thesis ... degree of Ph.D. / Y. Totani. – University of California, 2005.
65. Tweedy L.E. A Study of the Duty to Prevent Genocide in the Context of International Law : thesis ... degree of M.J. / L.E. Tweedy. – Durham University, 2007.
66. Yapsan H. International Police Cooperation on Countering Transnational Terrorism : thesis ... degree of M.L. / H. Yapsan. – Naval Postgraduate School, California, 2012.

67. Viau S.J.A.P. Universal Jurisdiction: Incoherent Concept or Foundation for New Legal Order? : thesis ... degree of M.L. / S.J.A.P. Viau. – Queen's University at Kingston, 2003.
68. Verrydt L. The Quest for International Criminal Liability with regard to Corporations : thesis ... degree of M.L. / L. Verrydt. – Ghent University, 2012.
69. Walia I.K. Crimes under International Criminal Law: A Need for Restriction on Exclusion of the Jurisdiction : thesis ... degree of LL.M. / I.K. Walia. – Rajiv Gandhi National University of Law, 2011.
70. Williams S.J. Hybrid and Internationalized Criminal Tribunals: Jurisdictional Issues : thesis ... degree of Ph.D. / S.J. Williams. – Durham University, 2009.
71. Wit T. de. An Analysis of the Development of the Definition of Rape in International Criminal Law : thesis ... degree of M.A. / T. de Wit. – University of Tilburg, 2005.
72. Wong C. Criminal Law, Criminal Jurisdiction and Criminal Justice : thesis ... degree of LL.D. / C. Wong. – University of Lund, 2004.
73. Whyte A.C. Placing Blame or Finding Peace: A Qualitative Analysis of the Legal Response to Rape as a War Crime in the Former Yugoslavia : thesis ... degree of M.A. / A.C. Whyte. – University of Manitoba, 2004.

REFERENCES

1. Adalberg M.A. Races at War: Nationalism and Genocide in Twentieth Century Europe : thesis ... degree of M.L. / M.A. Adalberg, Naval Postgraduate School, California, 2005.
2. Ahnefeld J.V. The International Fight against Modern-Day Piracy – Are the Legal Regulations Enough? : thesis ... degree of M.L. / J.V. Ahnefeld, University of Tromsø, 2011.
3. Alemayhu F. Prosecution of Crimes against Humanity and Genocide in Africa: A Comparative Analysis : thesis ... degree of LL.M. / F. Alemayhu, Addis Ababa University, 2010.
4. Ansah T.B. Redeeming Darkness: Stories of Genocide : thesis ... degree of Ph.D. / T.B. Ansah, Columbia University, 2002.
5. Bachman J.S. The Genocide Convention and the Politics of Genocide Non-prevention : thesis ... degree of Ph.D. / J.S. Bachman, Northeastern University, 2013.
6. Bain L.M. Money Laundering: Hide and Seek. An Exploration of International Cooperation between Law Enforcement Agencies : thesis ... degree of Ph.D. / L.M. Bain, Simon Fraser University, 2005.
7. Bass G.J. Judging War: The Politics of International War Crimes Tribunals : thesis ... degree of Ph.D. / G.J. Bass, Harvard University, 1999.
8. Benjamin C.J. Tearing Rwanda Apart: An Examination Theories of Inter-Ethnic Conflict and Genocide : thesis ... degree of M.A. / C.J. Benjamin, Queen's University at Kingston, 2001.
9. Berg B.E. World Criminals and First Principles: The Jurisdiction of an International Criminal Court : thesis ... degree of LL.M. / B.E. Berg, University of Toronto, 1996.
10. Bischoff K. Papers in Holocaust and Genocide Studies : thesis ... degree of Ph.D. / K. Bischoff, University of Michigan, 1995.
11. Billings G.Q. Extradition: International Trends in Transition : thesis ... degree of M.S. / G.Q. Billings, Central Missouri State University, 2004.
12. Bock H. A Comparison of Subject-Matter Jurisdiction of the International Criminal Tribunals : thesis ... degree of LL.M. / H. Bock, McGill University, 2002.
13. Bowers A.A. Duress, Necessity and the Taking of Innocent Life: Special Challenges Facing English, Canadian and International Criminal Law : thesis ... degree of LL.M. / A.A. Bowers, Queen's University at Kingston, 2004.
14. Brookson-Morris K. «Bringing International Criminal Law Home»: The Normative Contribution of the International Criminal Court Treaty Regime : thesis ... degree of LL.M. / K. Brookson-Morris, University of Toronto, 2005.
15. Butters M.J. Genocide Prevention through Changing the United Nations Security Council Power of Veto : thesis ... degree of M.A. / M.J. Butters, University of Waikato, 2010.
16. Calfano B.R. Terror in the Air: Biological Weapons, Terrorism and Asymmetric Threats to United States National Security in the Twenty-First Century : thesis ... degree of M.A. / B.R. Calfano, Regent University, 2002.
17. Cerimovic E. To Prevent and To Punish: Genocidal Intent : thesis ... degree of LL.M. / E. Cerimovic, Budapest, 2010.
18. Cockburn K. How to prove a role of Customary International Criminal Law: Re-imaging a Definition of CIL : thesis ... degree of M.L. / K. Cockburn, University of Cape Town, 2006.
19. Cooley K.K. Nationalism, Ethnic Conflicts and Genocide: A Sociological Analysis of the Factors Contributing to the Armenian Genocide and the Jewish Holocaust : thesis ... degree of M.A. / K.K. Cooley, University of Nevada, 1997.
20. Donlan B.J. Bipolarity's Breakdown and the Collapse of World Order (United States, Soviet Union, Bosnia) : thesis ... degree of M.A. / B.J. Donlan, University of Ottawa, 1999.
21. Dovey K. Keeping the Peacekeepers Away the Court: the United States of America, the International Criminal Court and UN Security Council Resolution 1422 : thesis ... degree of LL.M. / K. Dovey, McGill University, 2002.
22. Earl H.C. Eyewitness to Genocide: Henry Morgenthau and the Armenian Genocide in Ottoman Turkey, 1915 : thesis ... degree of M.A. / H.C. Earl, University of New Brunswick, 1994.

23. Earl H.C. Accidental Justice: The Trial of Otto Ohlendorf and the Einsatzgruppen Leaders in the American Zone of Occupation, Germany, 1945–1958 : thesis ... degree of Ph.D. / H.C. Earl, University of Toronto, 2003.
24. Fouzder A.J. Institutional Response to Crime against Humanity: A Case Study on Bangladesh : thesis ... degree of M.A. / A.J. Fouzder, University of Gothenburg, 2011.
25. Franey E.H. Immunity, Individuals and International Law : thesis ... degree of Ph.D. / E.H. Franey, Department of Law of the London School of Economics, 2009.
26. Futamura M. Revising the «Nuremberg Legacy»: Societal Transformation and the Strategic Success of International War Crime Tribunals – Lessons from the Tokyo Trial and Japanese Experience : thesis ... degree of Ph.D. / M. Futamura, King's College, London, 2005.
27. Garcia Ruez C.R. Peace through Justice: The International Criminal Jurisdiction : thesis ... degree of M.A. / C.R. Garcia Ruez, Universidad de Huelva, 2003.
28. Gonzales N. Moral Monsters or Ordinary Men Who Do Monstrous Things? Psychological Dimensions of the Military and Their Implications for War Crimes Tribunal Defenses : thesis ... degree of Ph.D. / N. Gonzales, Widener University, 2005.
29. Haldorson H.M. Genocide: A Philosophical Criticism of Genocide and it is Defined in the United Nations' «Convention on the Prevention and the Punishment of the Crime of Genocide» : thesis ... degree of M.A. / H.M. Haldorson, Concordia University, 1994.
30. Hersi M.F. The Possibilities of International Prosecution against the Former Somali Military Regime for Human Rights Abuses in Somaliland from 1981 to 1991: Establishing Individual Criminal and Civil Responsibility under International Law : thesis ... degree of LL.M. / M.F. Hersi, University of Pretoria, 2008.
31. Islami Some'a R. The Needs and Prospects for an International Criminal Court : thesis ... degree of LL.M. / R. Islami Some'a, McGill University, 1995.
32. Juyal A. Towards a More Effective International Criminal Court: An Examination of the Problems and prospects of its Complementary Jurisdiction : thesis ... degree of LL.M. / A. Juyal, Dalhousie University, 2002.
33. Karber P.A. Bad Man v. Soft Law: Transnational Terrorism and Global Aviation Security Regime; an Exploration into the Theoretical Contribution of «Speech Acts» in Constructivist Jurisprudence : thesis ... degree of Ph.D. / P.A. Karber, Georgetown University, 2005.
34. Kasrineh H.M. Immunity of Heads of State and its effects on the context of International Criminal Law : thesis ... degree of D.Iu. / H.M. Kasrineh, Hamburg University, 2012.
35. Khan A.Z. The International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia: An Analysis of the Legal Basis for its Operation : thesis ... degree of LL.M. / A.Z. Khan, University of Ottawa, 1998.
36. Kifer S.R. Individual responsibility in the Context of Genocide : thesis ... degree of M.A. / S.R. Kifer, University of Colorado, 2006.
37. Kim Y.S. The International Criminal Court: A Commentary of the Rome Statute : thesis ... degree of J.S.D. / Y.S. Kim, University of Illinois, 2001.
38. Lambert S. Genocide in Global Context: How World Culture Affects the Likelihood of Genocide : thesis ... degree of Ph.D. / S. Lambert, Arizona State University, 2001.
39. Lancaster P.C. Reason, Necessity and Genocide : thesis ... degree of Ph.D. / P.C. Lancaster, University of Ottawa, 2002.
40. Leonard E.K. International Relations Theory and the International Criminal Court: Understanding Global Justice : thesis ... degree of Ph.D. / E.K. Leonard, University of Delaware, 2002.
41. Maguire P.H. Nuremberg: A Cold War Conflict of Interest : thesis ... degree of Ph.D. / P.H. Maguire, Columbia University, 1995.
42. Minogue N.P. Transnational Organized Crime in the United States : thesis ... degree of Ph.D. / N.P. Minogue, The American University, 2000.
43. Musila G.M. Restorative Justice in International Criminal Law: The Rights of Victims in the International Criminal Court : thesis ... degree of Ph.D. / G.M. Musila, University of the Witwatersrand, Johannesburg, 2009.
44. Navis M.A.J. Nuremberg Revisited in Burma? An Assessment of the Potential Liability of Transnational Corporations and Their Officials in Burma under International Criminal Law : thesis ... degree of M.L. / M.A.J. Navis, Victoria University of Wellington, 2010.
45. Ngari A.R. State Cooperation within the Context of the Rome Statute of the International Criminal Court: a Critical Reflection : thesis ... degree of M.L. / A.R. Ngari, Stellenbosch University, 2013.
46. Niemann G.R. Shared Responsibility for the Enforcement of International Criminal Law : thesis ... degree of LL.M. / G.R. Niemann, Flinders University of Law, 2010.
47. Pal S. Issues and Controversies Surrounding the Use of Plea Bargaining in International Criminal Tribunals : thesis ... degree of Ph.D. / S. Pal, University of Central Lancashire, 2013.
48. Peltonen A. The Role of International Criminal Courts in the Formation of Customary International Law : thesis ... degree of M.L. / A. Peltonen, University of Helsinki, 2013.
49. Pendas D.O. Displaying Justice: Nazis on Trial in Postwar Germany : thesis ... degree of Ph.D. / D.O. Pendas, University of Chicago, 2001.
50. Peskin V.A. Virtual Trials: International War Crimes Tribunals and the Politics of State Cooperation in the Former Yugoslavia and Rwanda : thesis ... degree of Ph.D. / V.A. Peskin, University of California, 2005.

51. Philipose E.M. Prosecuting Violence, Performing Sovereignty: International Relations and the Laws of War : thesis ... degree of Ph.D. / E.M. Philipose, York University, 2000.
52. Quenivet N.N.R. Sexual Offenses in Times of Conflict: Claims, Realities and Recommendations : thesis ... degree of Ph.D. / N.N.R. Quenivet, University of Essex, 2004.
53. Rennie R.I.M. The International Criminal Court: A Contextual Study of s Nascent Court within the International Criminal Legal System : thesis ... degree of LL.M. / R.I.M. Rennie, Dalhousie University, 2003.
54. Riddle J.G. Addressing Crimes against International Law: Rwanda's Gacaca in Practice : thesis ... degree of LL.D. / J.G. Riddle, University of Aberdeen, 2005.
55. Riley D.J. Post-Conflict Justice: Issues and Approaches : thesis ... degree of M.L. / D.J. Riley, Naval Postgraduate School, California, 2003.
56. Sarai S.K. The Rape of the Balkan Women: An Argument for the Full Recognition of Wartime Rape as a War Crime : thesis ... degree of M.A. / S.K. Sarai, Queen's University at Kingston, 2000.
57. Schuetze J.J. To Cause or not to Cause: That is the Question: The Prosecutorial Standard for Incitement at International Criminal Law : thesis ... degree of LL.M. / J.J. Schuetze, McGill University, 2005.
58. Soliman H. The Establishment of a Permanent International Criminal Court: A Critical Analysis of Opposing Theoretical Views : thesis ... degree of M.A. / H. Soliman, Carleton University, 2001.
59. Straus S.A. The Order of Genocide: Race, Power, and War in Rwanda : thesis ... degree of Ph.D. / S.A. Straus, University of California, 2004.
60. Struett M.G. The Politics of Constructing the International Criminal Court : thesis ... degree of Ph.D. / M.G. Struett, University of California, 2005.
61. Sydorenko A. Transnational Actors and International Criminal Law: Study of NGOs' influence on formation of International Criminal Court and its jurisdiction : thesis ... degree of M.A. / A. Sydorenko, Masaryk University, Brno, 2010.
62. Theissen G. Amnesty for Apartheid Crimes? The South African Truth and Reconciliation Commission and International Law : Thesis ... degree of L.M. / G. Theissen, University of Western Cape, 1998.
63. Thurmond A. Terrorism in the Age of Just War Thinking : thesis ... degree of M.A. / A. Thurmond, Louisiana State University, 2006.
64. Totani Y. The Tokyo War Crimes Trial: Historiography, Misunderstanding, and Revisions (Japan) : thesis ... degree of Ph.D. / Y. Totani, University of California, 2005.
65. Tweedy L.E. A Study of the Duty to Prevent Genocide in the Context of International Law : thesis ... degree of M.J. / L.E. Tweedy, Durham University, 2007.
66. Yapsan H. International Police Cooperation on Countering Transnational Terrorism : thesis ... degree of M.L. / H. Yapsan, Naval Postgraduate School, California, 2012.
67. Viau S.J.A.P. Universal Jurisdiction: Incoherent Concept or Foundation for New Legal Order? : thesis ... degree of M.L. / S.J.A.P. Viau, Queen's University at Kingston, 2003.
68. Verrydt L. The Quest for International Criminal Liability with regard to Corporations : thesis ... degree of M.L. / L. Verrydt, Ghent University, 2012.
69. Walia I.K. Crimes under International Criminal Law: A Need for Restriction on Exclusion of the Jurisdiction : thesis ... degree of LL.M. / I.K. Walia, Rajiv Gandhi National University of Law, 2011.
70. Williams S.J. Hybrid and Internationalized Criminal Tribunals: Jurisdictional Issues : thesis ... degree of Ph.D. / S.J. Williams, Durham University, 2009.
71. Wit T. de. An Analysis of the Development of the Definition of Rape in International Criminal Law : thesis ... degree of M.A. / T. de Wit, University of Tilburg, 2005.
72. Wong C. Criminal Law, Criminal Jurisdiction and Criminal Justice : thesis ... degree of LL.D. / C. Wong, University of Lund, 2004.
73. Whyte A.C. Placing Blame or Finding Peace: A Qualitative Analysis of the Legal Response to Rape as a War Crime in the Former Yugoslavia : thesis ... degree of M.A. / A.C. Whyte, University of Manitoba, 2004.

Сведения об авторе

Кибальник Алексей Григорьевич – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, доктор юридических наук, профессор, г. Ставрополь, Российская Федерация; e-mail: 13kln@mail.ru.

Information about author

Kibal'nik Aleksey Grigor'evich – Head of Chair of criminal law and process of North Caucasus Federal University, Doctor of Law, Professor, Stavropol, Russian Federation; e-mail: 13kln@mail.ru.